

Л.Г. МЕЛЬНИК, д.э.н., профессор,

lmelnyk@mail.ru,

Е.В. ШКАРУПА, к.э.н., доцент,

elenashkarupa@gmail.com,

Б.Л. КОВАЛЁВ, к.э.н.,

b.l.kovalyov@gmail.com,

Сумский государственный университет,

г. Сумы, Украина

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРУДОВОГО БРАТСТВА Н.Н. НЕПЛЮЕВА)

Изложены аспекты формирования институциональных особенностей управления экономикой в контексте устойчивого развития. Анализируются некоторые проблемы современной концепции устойчивого развития и причины социально-экономических успехов Трудового Братства Н.Н. Неплюева. На основе критического осмысления опыта жизнедеятельности социально-экономической системы Братства и принципов их устойчивого развития предложены научные подходы к решению проблем институционального управления экономикой для устойчивого развития.

Ключевые слова: институциональная экономика, устойчивое развитие, институциональные механизмы, принципы управления, социально-экономическая система, институты.

Викладено аспекти формування інституційних особливостей управління економікою в контексті сталого розвитку. Аналізуються деякі проблеми сучасної концепції сталого розвитку та причини соціально-економічних успіхів Трудового Братства М.М. Неплюєва. На основі критичного осмислення досвіду життєдіяльності соціально-економічної системи Братства та принципів їх сталого розвитку запропоновано наукові підходи до вирішення проблем інституційного управління економікою для сталого розвитку.

Ключові слова: сталий розвиток, інституційні механізми, принципи управління, соціально-економічна система.

L.G. Melnyk

E.V. Shkarupa

B.L. Kovalyov

Specific Features of Forming the Institutional Mechanisms of Integrated Control over Economy for Sustainable Development (Historical Experience of the Labour Brotherhood by N.N. Neplyuev)

It is grounded that the specific feature of modern social and economic development is aggravation of various contradictions within the limits of

eco-, social and economic system, that need new institutional transformations in the economy, social life and ecological policy. The authors refer to considerable results in the sphere of methodology of sustainable development, and at the same time to different points of view the usage of generally accepted definitions of this theory. Inappropriate and frequent exploitation of the notion of sustainable development leads to semantic blurring in the process of its use and enhances uncertainty in reaching its aims.

In terms of understanding of institutional mechanisms for the sustainable development problems concerning practical solutions to problems of transition to the sustainable development is analyzed. It is stated, that in contemporary science poor conventional understanding of defining institutional mechanisms for the sustainable development exists, and also, there is no interpretation of the institutional mechanisms connected with integrated control of economy for the sustainable development, which could be recognized in a scientific community at large.

The necessity to develop principles of the institutional mechanisms of integrated control on the basis of moral principles and laws, which helps to increase effectiveness of economic functioning, to considerably increase goods competitiveness an economic and ecological security of the country, is proved. The lack of the institutional mechanisms of integrated control of system complex «economy-socium-ecology» slows down a metabolic activity of economy and sustainable development processes. Methodological foundations of institutional mechanisms formation for integrated control of economy by researching social and economic system of the Labour Brotherhood by N.N. Neplyuev are considered.

Some problems of a modern conception concerning sustainable development and reasons for social and economic success of the Labour Brotherhood by N.N. Neplyuev are analyzed. It is concluded

© Л.Г. Мельник, Е.В. Шкарупа,
Б.Л. Ковалёв, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

that economic success the Brotherhood was predetermined by Neplyuev's clear understanding of the key principles and aims connected with creation of fundamentally new relationships and a brand new society based on them. It relied on deep moral roots, put in within Christianity, and broad scientific knowledge. The spiritual constituent, based on the Christian (orthodox) world view, was determinative in the creation of this community. Social and personal advance of a person was in the first place of progressive community development. One of the most important components of the community was upbringing and education based on high cultural achievements, scientific knowledge as an integral part of culture, and advanced forms of labor organization and the attitude towards it as a creative process. The extensive economic base, grounded on Neplyuev's personal experience and clear understanding how to work it to the benefit: «not alms, not gift, but creation of the system, which allows creating and reproducing vital material values». Thus, priorities of non-material assets development, an elegant simplicity of household activities and almost perfect pay system should take place. Synergy and integrated development of economy and mineral resources, low-waste production and the rational use of natural resources may show an ambition to achieve the sustainable development. In addition, it is stated that economic efficiency of capital service and labor factors is much higher than it is beyond the Brotherhood.

In terms of critical re-evaluation of life-sustaining activity of the Brotherhood's socio-economic system and the principles of the sustainable development, the scientific approaches to solve problems concerning institutional control of economy for the sustainable development are given.

Key words: *sustainable development, institutional mechanisms, principles of control, socio-economic system.*

Характерной особенностью современного социально-экономического развития является обострение разного рода противоречий в пределах эколого-социо-экономической системы, которые нуждаются в новых институциональных преобразованиях в экономике, социальной жизни и экологической политике. История становления концепции устойчивого развития и ее институционального обеспечения посвящены работы Э. Бекера, Л. Брауна, В. Данилова-Данильяна, Г. Дейли, К. Кондратьева, С. Лоренца, Д. Медоуза, М. Месаровича, А. Пигу, Д. Пирса, Р. Солоу, Дж. Форрестера, и др. В разработку проблематики концепции устойчивого развития внесли свой вклад Р. Констанца, П. Эрлих, а также К. Лосев, Н. Моисеев и др. Несмотря на значительные

результаты в развитии методологии устойчивого развития до сих пор существуют разногласия при использовании общепринятых определений этой теории. Неуместное или слишком частое применение понятия устойчивого развития, по мнению ученых приводит к семантической размытости в процессе его употребления и в значительной степени усиливает неопределенность в достижении его целей. На практике такая смысловая размытость чаще всего затрудняет взаимопонимание и расширяет возможность снижения уровня ответственности при принятии управленческих решений [14].

В 2012 г. на всемирной конференции "Рио +20" обозначены новые задачи, которые получили название "перехода к зеленой экономике", что требует интегрированного подхода к управлению экономикой. Сегодня отраслями знаний уже заложены основы современного научного анализа и обоснования процессов управления эколого-экономическими системами, где институциональные механизмы занимают должное место. Однако проблематичным видится практическое решение вопросов такого перехода и решений задекларированных как на самой конференции, так и развитых после нее с точки зрения осмысления институциональных механизмов для устойчивого развития. Укажем, что в современной науке существует недостаточное общепринятое понимание определения институциональных механизмов устойчивого развития, и, в частности отсутствует толкование институциональных механизмов интегрированного управления экономикой для устойчивого развития, которое бы получило признание в широких научных кругах.

Интегрированное управление экономикой для устойчивого развития на основе институциональных механизмов предполагает системный взгляд на решение проблем управления национальной экономикой и экономикой регионов при переходе к устойчивому развитию. Само понятие устойчивого развития и его анализ как категории предполагает целый пласт научных работ, описывающих его цели и задачи, но никак не дающих точных ответов на вопрос о вечности приоритетов и незыблемости его институтов. Этот факт заставляет обратиться к истории и попытаться переоценить сложившиеся в течение столетия результаты развития социально-экономической системы. В этой связи привлекает внимание социально-экономические результаты функционирования

Крестовоздвиженского Трудового Братства, основанного Н.Н. Неплюевым на землях нынешней Сумской области. Почти полвека, на протяжении двух социальных эпох (с начала 1880-х гг. по 1929 г.), в Глуховском уезде просуществовало это необыкновенное сообщество, удивляя мир чистотой своих внутренних устоев и экономическими успехами, которые постоянно набирали обороты.

В экономической науке интерес к институциональной теории в целом и к ее неоинституциональному направлению в частности развивается очень интенсивно. История институционализма детально рассмотрена в трудах А. Ткача [29], Р. Нуреева [23, 25], В. Дементьева [25], А. Фофонова [31] и др. Научная проблематика, тесно связанная с институциональными особенностями природо-ресурсной сферы, является предметом научного поиска в трудах И. К. Быстрякова [3], С. Харичкова [27], М. Хвесика [32], А. Голуба и Е. Струковой [6] и др. Попытка систематизации научных подходов по развитию институциональной среды для устойчивого развития была сделана в коллективной монографии украинских ученых З. Герасимчук, И. Вахович, В. Голяна, А. Олексюк [5], а также в монографии под редакцией А. Алимова, А. Даниленко, В. Трегобчука и др. [11].

Актуальность данной проблематики отмечают также А. Амоша и Б. Буркинский [2]. Они отмечают, что недостаточно разработанными в научном и практическом плане остаются проблемы оценки существующей институциональной системы Украины. Более того, они подчеркивают, что разработка теоретико-методологических основ и прикладных аспектов институционального обеспечения стабильного, устойчивого экономического развития следует отнести к фундаментальным и приоритетным задачам экономической науки.

Нерешенная часть проблемы, на наш взгляд, кроется в необходимости переосмысления прогрессивности идеи устойчивого развития, вернее слабом ее осмыслении. Человечество переживает серьёзный системный кризис, скорее всего из-за несомненных цивилизационных успехов. В целом возросло богатство общества, особенно в наиболее развитых странах Европы и Америки. Неизмеримо увеличилась энерговооружённость человечества, накопились и продолжают экспоненциально накапливаться знания об окружающем мире, физиологической и биологической структуре человеческого тела. Фантастически, даже по отношению к ближайшему прошлому, развилась информационная

сфера, человечество вышло в космос. Но, как это ни грустно констатировать, устойчивость жизни и устойчивость человечества при этом не только не возросла, но, скорее, значительно уменьшилась, поскольку появились новые вызовы, грозящие техногенными, экологическими катастрофами, локальными и глобальными военными конфликтами, полным разрушением жизни на Земле и гибелью планеты.

При неуёмном стремлении общества к благосостоянию и накопительству материальных ценностей в значительной мере утрачена ответственность за нравственное здоровье как отдельной личности, так и общества в целом. Предельный эгоцентризм, алчность, всевозможные излишества в наиболее богатой части общества – распространяются, пропагандируются, искажают цели и задачи того самого устойчивого развития. Всё более опасные тенденции проявляются в отравляющем воздействии средств массовой информации. С полным основанием можно утверждать, что очень серьёзно нарушена «экология информационного пространства».

Искажение нравственных законов неминуемо ведет к искажению в экономической жизни, к социальной дисгармонии и деградации окружающей природной среды. Ведь чаще всего принятие решений по выбору стратегии управления экономикой происходит исключительно по экономическим показателям. Именно поэтому вновь и вновь встает вопрос о выборе стратегий управления, о поиске путей и направлений для достижения высоких целей устойчивого развития. Если сформулировать очень кратко, то можно сказать, что для того, чтобы следовать по пути восхождения, абсолютно необходимо развиваться и двигаться в рамках фундаментальных нравственных законов, которые так же непреложны, как и фундаментальные объективные законы материально-го мира (законы сохранения, симметрии и т.п.).

Однако следует учитывать также институциональные элементы механизма их внедрения, что требует дополнительного научного обоснования. На наш взгляд, обоснование институциональных механизмов интегрированного управления на основе нравственных начал и законов позволяет повысить эффективность функционирования экономики, значительно увеличить уровень конкурентоспособности продукции и повысить уровень экономической и экологической безопасности страны. Однако, отсутствие на государственном и региональном уровнях формирования

институциональных механизмов интегрированного управления триединым системным комплексом «экономика-социум-экология» замедляет процессы метаболизма экономики, является главной причиной торможения процессов устойчивого развития.

С этих позиций важное значение приобретают теоретико-методологические подходы к решению данной научной проблемы. Формирование институциональных механизмов системного управления системным комплексом «экономика-социум-экология» для обеспечения целей и задач устойчивого развития создают предпосылки к функционированию интеграционных систем управленческого потенциала региона. Предполагается рассмотреть методологические основы формирования институциональных механизмов интегрированного управления экономикой на основе исследования опыта социально-экономической системы Братства Н.Н. Неплюева. Научное обоснование теоретических основ интегрированного стратегического управления экономикой при переходе к устойчивому развитию целесообразно рассматривать на основе совершенствования комплекса факторов, а именно: институциональных механизмов и регуляторов устойчивости.

Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио +20», «Будущее, которого мы хотим» 2012 г., призывает к рассмотрению «зеленой экономики» в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты таким образом, чтобы это стимулировало поддержку постепенного справедливого экономического роста и создания рабочих мест [33]. Было признано, что прогресс по выполнению взятых на себя обязательств двадцать лет назад остается неустойчивым и имеет свои недостатки. Документ призвал региональные, национальные и местные органы власти разработать стратегии устойчивого развития в качестве ключевых инструментов для принятия решений. Приоритетными направлениями конференции в экономической плоскости стали продовольственная безопасность, энергетика, сельское хозяйство, туризм и транспорт, занятость и социальная защита населения, добывающий сектор экономики, рациональные модели потребления и производства.

Одним из результатов проведения конференции считают принятие десятилетней рамочной программы по рациональным моделям потребления и производства. Участники конференции также обязались содействовать устойчивому развитию городов путем оказания под-

держки местным властям, повышению уровня осведомленности общественности и расширению масштабов участия горожан в процессах принятия решений. Устойчивое развитие городов было охарактеризовано следующим образом: безопасная и здоровая жизнь для всех, особенно детей, молодежи, женщин, пожилых людей и инвалидов; безопасные и озелененные городские районы; безопасная и чистая питьевая вода, услуги в области санитарии; качественный воздух; достойные рабочие места; городское планирование, удаление отходов на основе применения принципа «сокращение, повторное использование и утилизация».

В итоговом документе была также признана важность коммуникационных и экологически безопасных технологий, разработок и инновационной деятельности, в том числе в поддержку развития «зеленой экономики». ООН было предложено предоставлять по требованию информацию относительно инструментальных средств и современного опыта применения стратегий, моделей, методологий оценки или примеров развития «зеленой экономики». Поддержав курс международных организаций на поиск новых источников развития, правительства многих стран включили цели, задачи и конкретные инструменты содействия «зеленому» росту в свои долгосрочные стратегии или разработали отдельные стратегии «зеленого» роста [33].

На наш взгляд, для осуществления запланированного необходимо четко обозначить и сформировать институциональные основы интегрированного достижения намеченных целей. Для разработки институциональных механизмов экономической теории устойчивого развития необходимы исследования общественных, экологических и экономических взаимосвязей, глубокий анализ условий, которые приводят к негативным экологическим внешним эффектам. Это позволит не только устранить такие эффекты, но и создать предпосылки для достижения экологических целей общества и добиться большей справедливости при распределении экологической пользы и затрат.

Достижение этих целей в значительной степени зависит от изменения сознания, развития экологического мышления и образа жизни и требует определенных институциональных изменений. Принципиальное отличие институциональной концепции от других заключается в том, что в ней экономические процессы объясняются не только экономическими, но и со-

циально-политическими, правовыми, социально-психологическими, этическими условиями жизни, а также обычаями, традициями и привычками. По мнению [17], экономическое поведение человека в значительной мере определяется социально-правовым устройством общества и его "неписаными" законами.

Устойчивое развитие требует формирования широкого портфеля ресурсов с целью процветания общества, и эффективное управление этим портфелем требует более эффективных институтов. Термин "институты" вообрал в себя как институты (обычаи), так и собственно институты (учреждения, законы), так как объединил в себе как формальные, так и неформальные «правила игры». Известно, что институты – это определенные людьми ограничения, которые направляют человеческое взаимодействие в определенное русло. Также известно, что институты существуют для того, чтобы уменьшить некую неопределенность, которая имеет место в человеческих взаимоотношениях. Институциональные ограничения охватывают как запреты, так и условия, при которых иногда им разрешается осуществлять определенные виды деятельности [17].

По мнению [17], официальные правила могут измениться буквально за одну ночь путем принятия политических или юридических решений. Неофициальные ограничения представляют собой обычаи, традиции и кодексы поведения, которые подвергаются изменениям в значительно меньшей степени. И, как следствие, они структурируют стимулы в процессе человеческого обмена – политического, социального или экономического.

Институциональные механизмы определяют тот путь, по которому общество будет прогрессивно развиваться во времени. С учетом того, что доминантой в процессе обеспечения устойчивого развития является человек, актуальным является проведение исследования принципов и методов социальной организации Неплюевского сообщества. Система, в набор элементов которой входит человек или предназначенная для человека, называется социальной.

В зависимости от целей, которые поставлены в системах, они могут иметь политическую, образовательную, экономическую, медицинскую, технологическую направленность. Больше распространены социально-экономические системы. В реальной жизни социальные системы реализуются в виде организаций, фирм, компаний и т.д. Социальную организацию можно определить как целостную функ-

ционально-целевую систему, которая имеет присущую ей социальную структуру, свои функции и иерархизированное взаимодействие между индивидами, группами и структурными подразделениями, созданную для удовлетворения общественных потребностей индивидов и всего общества. В построении организации и ее функционировании действуют определенные принципы. Проведем анализ действующих принципов в Неплюевском Братстве, в контексте принципов социальной организации и элементов институционального механизма.

Целостность организации. Это означает, что свойства системы не вытекают исключительно из свойств ее элементов, целое имеет новые интегративные свойства, которые возникают в результате взаимодействия элементов. Целостность организации достигается при наличии единой цели, четкой программы действий, общих интересов ее членов. В Уставе Братства были зафиксированы основные цели его деятельности: воспитание детей через содержание на средства Братства школ и совершенствование взрослых через жизнь в трудовой общине. Интересны также отдельные положения Устава. Например, строго определялось членство в Братстве: полноправные, приемные, члены-соревнователи. Полноправные несли полную ответственность за все, что происходит в Братстве и определяли уклад жизни Братства. Приемные находились на испытательном сроке, они не могли определять уклад жизни. Члены-соревнователи жили вне Братства, брали на себя обязательства помогать трудом, содействием христианского воспитания детей или материально. Разделение на категории членства определялось степенью взятой на себя ответственности за жизнь Братства. Именно в той мере, в которой каждый член Братства брал на себя ответственность за все, что происходит в Братстве, он и мог определять направление развития Братства.

Приспособление организации к условиям общественной жизни. Адаптация Братства к социально-культурному окружению проходила следующим образом. Братство удерживало специальные сельскохозяйственные школы, мужскую и женскую, в которых крестьянские дети получали агрономическое образование, больницу и два детских приюта. Неплюев создал специальную систему воспитания в своих школах. Сначала он отказался от системы наказаний, осознавая ее неэффективность. Затем ввел еженедельные собрания, в которых обсуждались вопросы отношений между учи-

телями и учениками, которые помогали открытому разрешению конфликтов. Неплюев образовал Старший братский кружок, а вслед за ним и Младший братский кружок: старшие стали ближайшими помощниками Неплюева по воспитанию младших, воспитываясь при этом и сами. Постепенно школа становилась одной дружной семьей, быстро ассимилируя вновь поступающих. Закончив учебу, воспитанник мог попросить о вступлении в Братства или уйти. Так, за период с 1889 по 1894 г. было пять выпусков. Всего вышло 47 человек, из них 32 вступило в Братство, а 15 ушли [20]. Еще одним фактом, подтверждающим успешное приспособление Братства условиям общественной жизни является то, что оно существовало 40 лет (с 1889 г., когда оно было официально зарегистрировано, до 1929 г., когда Советская власть прекратила деятельность Братства) в различных исторических эпохах и при различных политических режимах, пережив две войны – Мировую и гражданскую [20].

Взаимодействие подсистем, управляющих и которыми управляют. Полноправные братья в совокупности составляют из себя братскую думу под председательством ими же избранного «блюстителя». В состав думы входили только полноправные братья, так в 1898 входило 11 человек, в 1908 г. – 19, а в дальнейшем – 30. Дума созывалась по мере необходимости и решала следующие виды вопросов: кадровые (выборы или устранение «блюстителя», кандидата на должность священника, полноправных членов Братства); имущественные (приобретение и аренда недвижимого имущества, создание торговых и промышленных предприятий и распоряжение имуществом Братства); административные (выборы членов хозяйственного совета, составление нотариальных доверенностей); торгово-хозяйственные (установление внутреннего строя жизни); поддержание порядка (устранение возникающих разногласий и беспорядков и исключения недостойных членов из Братства). Дума определяла направление развития и все вопросы организации братской жизни, несла ответственность за экономическую и духовную жизнь Братства. Всей хозяйственной жизнью Братства руководил хозяйственный совет, который подчинялся братской думе. Хозяйственный совет состоял из председателя и членов, которых избирала дума с числа полноправных, приемных братьев и даже посторонних лиц, на неопределенный срок и, которых могли уволить в любое время. По видам деятельности Братство делилось на братские семьи, во главе которых

стояли старшины. Иначе семьи назывались также малыми артелями. Согласно уставу члены Братства, за исключением членов-соревнователей и лиц, находящихся с согласия братской думы в исключительном положении: по старости, по болезни, по роду занятия и другим причинам, должны самостоятельно выполнять всю хозяйственную работу без помощи наемных работников. Помощь последних разрешалась в определенных уставом случаях.

Учитывая вышеприведенные принципы, организационную схему отношений в Братстве можно представить в следующем виде (рис. 1). Согласно схеме, высшим руководящим органом является братская дума, в состав которой входят только полноправные члены Братства. Дума выбирает хозяйственный совет, который является высшим руководящим органом хозяйственной деятельности. В состав хозяйственного совета кроме полноправных, приемных членов Братства и членов-соревнователей имеют право входить посторонние лица. Также по решению думы созывается общее собрание, на котором проходит отчетность о результатах работы братской думы и хозяйственного совета. Общее собрание решает, какие из вопросов необходимо вынести на рассмотрение братской думы. Сплошной линией изображены формальные связи в Братстве, то есть такие связи, которые возникают между членами Братства во время хозяйственной деятельности согласно их специализации, например, между садовником и учителем, между швеей и прачкой. Пунктирной линией изображены неформальные связи в общине, то есть те связи, которые дают возможность личности сохранять определенную автономию по отношению к функции, которую она выполняет как должностное лицо. Благодаря такой автономии работник имеет диапазон свободы в выборе конкретных форм служебного поведения и взаимодействия с другими членами организации. Данный тип связей возникает между членами Братства благодаря ведению совместного быта и проживания.

Модернизационные основы Братства. Уровень и качество развития определённой социально-экономической системы можно оценить, только сопоставив факты её общественной жизни с событиями, происходившими в истории человечества и его отдельных локальных систем.

В контексте сравнительного анализа приведем лишь несколько фактов. В 1922 г. журналист, издававшийся в Москве всероссий-

ской ежедневной газеты «Беднота» М. Грандов, посетивший Братство, в газетной статье описывает фантастические для лежащей в руинах страны инновации: собственная электростанция, телефонная сеть, сельскохозяйственные машины, мощное селекционное хозяйство [5]. В 1929 г. в хозяйстве Братства было уже 7 тракторов, а электроэнергию обеспечивало 10 генераторов. Журналист восторгается измене-

нием, происшедшим в хозяйстве за последние 5 лет (т.е. годы революции). От взгляда журналиста, впрочем, ускользнуло одна важная деталь – хозяйство внедряло инновации не только в последние 5 лет, но и на всем протяжении своего существования. Это была неотъемлемая от данной общины форма ее существования. Проведем анализ мировой истории развития упомянутых инноваций.

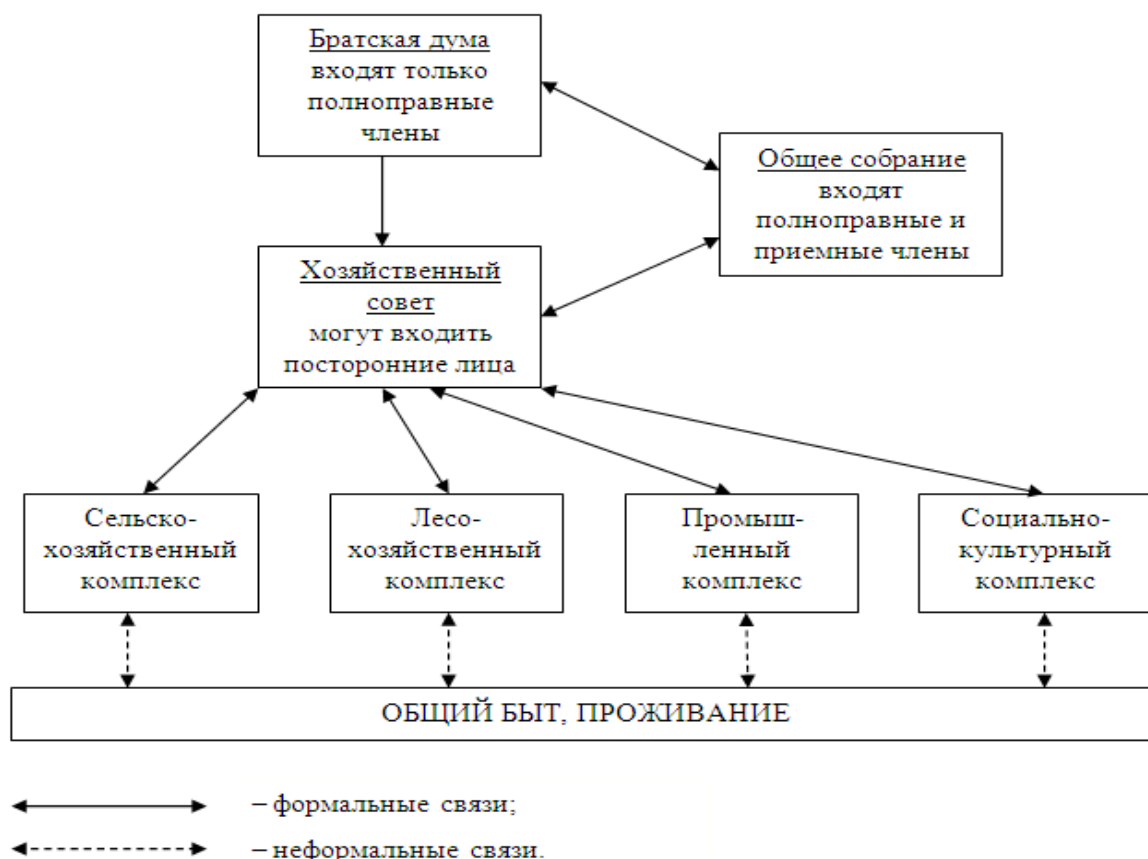

Рис.1. Организационная схема отношений в Братстве

1. Самая первая электростанция (постоянного тока) появилась в России в 1879 г. (т.е. всего за 10 лет до основания Братства). Первые электрические динамо-машины появились в Братстве в 1915 г. [3]. Исторический план ГО-ЭЛРО по электрификации страны был принят в 1920 г. [19], т.е. практически тогда, когда хозяйство Братства было уже электрифицировано.

2. Первые телефонные станции России (Петербург, Москва, Одесса, Рига) начали действовать в 1882 г., Киев – в 1886 г., Харьков – в 1888 г. Телефонизация производственной сферы в Братстве произошла в 1898 г., а жилых домов – в 1910 г. [10].

3. Массовое тракторостроение началось в США в 1917 г. В Братстве первый трактор появился в 1919 г., а в 1920 г. – еще три. В СССР тракторы промышленных образцов начали стро-

ить лишь в 1923 г. Массовое тракторостроение в стране началось в 1930-е гг. [8]. В Братстве уже в 1923 г. действовали 7 тракторов [1].

4. Промышленная селекция растений в мире и в России стала развиваться в конце 1890-х гг. После 1907 г., когда Т.Х. Морген и его последователи обосновали хромосомную теорию наследственности, селекция получила научную основу в лице новой науки – генетики. В 1903 г. С.Ф. Черненко уже вывел в Братстве новый зимостойкий сорт яблони, впоследствии названный И.В. Мичуриным Пепеном-Черненко. К 1918 г. им здесь выведены 17 новых сортов яблонь и груш [1]. Первые селекционные станции в стране появились лишь в 1920-е гг. [7; 8]. В 1907 г. в Трудовом Братстве широко использовались питомники и племенное хозяйство [20].

Таким образом, можно утверждать, что

внедрение научных и технических новинок в хозяйственную жизнь Братства шло в ногу с их промышленным (на уровне серийного производства) освоением наиболее продвинутыми странами и Россией. А иногда оно даже опережало этот процесс. Если говорить о практической стороне вопроса, то такая инновационная деятельность предполагала, как минимум, несколько условий, без которых была неосуществима. В числе основных можно выделить:

Первое – высокий уровень затрат (пионерные образцы техники в несколько, а иногда в десятки раз дороже своих промышленных аналогов).

Второе – высокий уровень подготовки людей, работающих на данной технике. Им приходилось не просто впервые в своей жизни работать с новыми производственными средствами, но практически осваивать их вообще одними из первых в истории человечества.

Третье – высокий уровень подготовки людей, обслуживающих данные средства. Получив первый образец, они должны были взваливать на себя все работы по поддержанию техники в работоспособном состоянии (а это – и комплектующие, и запчасти, и смазки, и топливо).

Принципы устойчивого развития в Братстве. Устойчивое развитие предполагает расширенное воспроизводство производственных активов и человеческого капитала при устойчивом состоянии природно-ресурсного потенциала. В 1980-х эту идею одним из первых сформулировал советский ученый П.Г. Олдак [24]. В 1992 г. она была материализована в межправительственной Хартии-программе «Распорядок на XXI век» («Agenda – 21»). Устойчивое развитие глобального сообщества опирается на поддержание равновесия локальных экосистем («Local Agenda – 21»). Ключевым девизом становится: «думай глобально – действуй локально!» Нет сомнения, что одна из первых локальных программ «Agenda – 21» была реализована на землях Трудового Братства. Можно привести следующие признаки устойчивого развития:

1. Десятипольная система земледелия, которая не только позволяла постоянно наращивать продуктивность земель, но и предохраняла их от разрушения. Севообороты для имения были разработаны в начале 1900-х г. профессором Слезкиным и применялась вплоть до 1929 г., когда Братство ликвидировали. Широко применялось травосеяние. В лесоводстве использовались 60-летние и 100-летние обороты (циклы) рубки. Для некоторых пород лиственного леса, предназначенного на

дрова, циклы составляли 30 лет [3].

2. Опережающее воспроизводство информационных факторов, которые прокладывают путь к снижению материалоемкости и энергоемкости производства, что является неотъемлемым условием снижения экологической нагрузки на природные системы.

3. Любовь к природе. Это чувство постепенно впитывалось в кровь его воспитанников, являясь залогом бережного отношения ко всему, к чему прикасалась рука человека (подробнее см. в работе [20]).

Изложенные факты дают возможность углубить методологию и теоретико-методические основы интегрированного стратегического управления экономикой при переходе к устойчивому развитию.

Успех дела Братства был предопределён совершенно чётким пониманием Н.Н. Неплюева ключевых принципов и главных целей создания принципиально новых отношений и базирующегося на них принципиально нового сообщества. Оно опиралось на глубокие нравственные корни, заложенные в христианстве, и обширные научные знания. Уместно отметить такие ключевые характеристики, присущие жизни и деятельности Братства.

1) Определяющим в создании этого общества была духовная составляющая, базирующаяся на христианском (православном) мировоззрении. На первом месте прогрессивного развития сообщества стояло социально-личностное совершенствование человека.

2) Важнейшим компонентом сообщества являлось воспитание и образование, основанное на высоких достижениях культуры, научных знаниях как неотъемлемой части культуры и передовых формах организации труда и отношении к нему как процессу творческому и приносящему радость.

3) Мощная экономическая база, основанная на личном богатстве Н.Н. Неплюева и глубочайшем понимании, как использовать его во благо: «не подаяние, не дарение, а создание системы, позволяющей устойчиво создавать и воспроизводить жизненно необходимые материальные блага». При этом наличие приоритетов нематериального развития активов, здоровая изящная простота быта и практически совершенная система оплаты труда.

4) Синергия и интегрированное развитие экономического хозяйства и природных ресурсов, малоотходное производство и рациональное природопользование. Эффективность использования капитала и трудовых факторов

была тут гораздо выше, чем за пределами Братства. Использовались наиболее передовые технологии того времени. Например, применение десятипольного севооборота в растениеводстве позволяло достичь удивительную устойчивость аграрного производства (за всю историю хозяйствования Братства здесь, в отличие от других хозяйств) не было ни одного случая неурожая.

Опыт социальной организации жизни в Братстве может быть использован различными общинами:

– для создания положительного морально-нравственного климата в трудовом коллективе, формирование корпоративной культуры, поддержание оптимального баланса формальных и неформальных отношений работников на основе сочетания трудовой деятельности и общего быта с целью создания экологически ориентированных инноваций;

– для разработки специальных учебных программ и курсов в интересах устойчивого развития с целью формирования у студентов и учащихся модели ценностно-рационального потребления, а также изучение студентами опыта организации деятельности Братства с целью дальнейшего применения отдельных принципов в собственной трудовой деятельности: в работе по найму или в организации собственного дела;

– для создания поселений с целью ведения хозяйственной деятельности, которая основана на экологически безопасных технологиях и принципах с целью продвижения на рынок безопасных для здоровья продуктов питания и охраны окружающей среды.

Предложены научные подходы к решению хотя и достаточно широкого, но четко очерченного круга проблем институционального управления экономикой для устойчивого развития. Проведенные исследования требуют продолжения для разработки системы инструментов и обеспечивающих институциональных механизмов для реализации концепции интегрированного управления при переходе к устойчивому развитию.

Литература

1. Авдасов В.М. Экологічні принципи економічного розвитку Хрестовоздвиженського Трудового Братства. Його спадщина і сучасність // Екологічні засади економічного розвитку Хрестовоздвиженського Трудового Братства. Його спадщина і сучасність. – Суми: ВД «Фолігрант», 2010. – С. 11-26.
2. Амоша О., Буркинський Б. Інституціональні та ресурсні забезпечення економічного розвитку України // Економіка України. – 2006. – № 1 – с.89-91.
3. Быстряков И.К. Метафизика экономики: реальность и виртуальность / И. К. Быстряков // Философия экономики. – К. : Логос, 2002. – С. 27-46.
4. Вільямсон О. Е. Економічні інституції капіталізму: Фірми, маркетинг, укладання контрактів. – К.: Артек, 2001. – 472 с.
5. Герасимчук З.В., Вахович І.М., Голян В.А., Олексюк А.О. Трансформація інституціонального механізму природокористування в умовах глобалізації: екологічні імперативи та системні суперечності: Монографія. – Луцьк: «Надстир'я», 2006. – 228 с.
6. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 319 с.
7. Грандов М. Расчищайте путь (путёвые размышления)/М. Грандов //«Беднота» (ежедневная газета), Москва, № 1341. 11.10.1922. – С. 2-3.
8. Грасье А. (A. Gratieux) Доброе дело в России: Трудовое Братство, основанное Николаем Неплюевым / А. Грасье //Альманах «Н.Н. Неплюев, подвижник Земли русской: (Венок на могилу)»; пер. с франц., Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, 1908. – С. 62-72, 89-118.
9. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ). // «Credo». – 2000. – №4(22).
10. Доклад о мировом развитии 2003 года. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Преобразование институтов, рост и качество жизни. / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2003. – 280 с.
11. Економічний розвиток України: інституціональні та ресурсні забезпечення: монографія / О.М. Алімов, А.І. Даниленко, В.М. Трегобчук та ін. – К.: Об'єднаний ін-т економіки НАН України, 2005.– 540 с.
12. Желаева С.Э., Сактоев В.Е., Цыренова Е.Д. Институциональные аспекты устойчивого развития социо-эколого-экономических систем различных типов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 156 с.
13. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. / Под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416с.
14. Катасонов А.В. Политическая концеп-

ция устойчивого развития: сопоставительный анализ современных версий : автореферат канд. дис., спец. – 23.00.01. – М.: 2008 г.

15. Кондратьев К.Я., Лосев. КС. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития // Вестник Российской Академии наук. – 2000. – Т.72, – №7. – С. 592-601.

16. Коуз Р.Г. Нобелівська лекція (1991): Інституціональна структура виробництва // Природа фірми: походження, еволюція і розвиток / За ред. О.Е. Вільямсона, С.Дж. Вінера; Пер. з англ. А.В. Куликова; Наук. ред. пер. В.П. Кузьменко. – К.: А.С.К., 2002.

17. Костюченко Н. М. Еколого-економічні основи формування інституційних механізмів сталого розвитку : дисертація на здобуття наукового ступеня канд. екон. наук / Н. М. Костюченко ; наук. кер. М.К. Шапочка. – Суми : СумДУ, 2010. – 218 с. – СумДУ.

18. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рендорс Дж., Беренс В.В. Пределы роста. –М.: Мысль. – 1991. – 237 С.

19. Мельник Л.Г. Состоявшаяся утопия (историческая хроника или воспоминания о будущем?) / Л.Г. Мельник // Механізм регулювання економіки. – 2009. – № 1. – С. 11–15.

20. Мельник Л.Г. Сходження до Утопії, або «Машина часу» М.М. Неплюєва // Сходження до Утопії, або «Машина часу» М.М. Неплюєва: монографія. (Соціально-економічний аналіз). – Суми: ВД «Фолігрант», 2013. – 240 с.

21. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума.– М.: «Языки русской культуры», 2000.

22. Норт Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки. – К.: «Основи», 2000. – 198 с.

23. Нуреев Р.М. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики// Вопросы экономики. –2000. – №6.

24. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. – 128 с.

25. Постсоветский институционализм:

Монография / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. – 480 с.

26. Программа действий: Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева: Центр «За наше общее будущее», 2003. – 70 с.

27. Садченко Е.В., Харичков С.К., Скорик Н.В., Андерсон Н.В. Институциональные аспекты международного экономико-экологического права//Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. – 2007. – Выпуск 31-2, с.135-140.

28. Стігліц Дж. Е. Економіка державного сектора: Пер. з англ. А. Олійника, Р. Скільського. – К.: Основи, 1998. – 854 с.

29. Ткач А.А. Институціональні основи ринкової інфраструктури: Монографія / НАН України. Об'єднаний ін-т економіки. – К., 2005. – 295 с.

30. Тюменев А. Делатель добрый: Школа Трудового братства Н.Н. Неплюева. Ркп. / А. Тюменев // Материалы музея «Трудовое братство Н. Неплюева», с. Воздвиженск, Сумская область.

31. Хвесик М., Голян В. Институціональне забезпечення землекористування: теорія і практика: Монографія. – К.: Книжкове вид-во НАУ, 2006. – 260 с.

32. Экономический потенциал административных и производственных систем: Монография /под общей ред. О.Ф.Балацкого.– Сумы: ИТД «Университетская книга», 2006. – 973с.

33. Итоговый документ конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf

Статья поступила в редакцию 22.01.2014